

Великие битвы
Великой Отечественной

Сергей Алексеев

МОСКОВСКАЯ БИТВА

1941–1942

Великие битвы Великой Отечественной

Сергей Алексеев

Московская битва. 1941—1942

Издательство «Детская литература»

1975

УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Алексеев С. П.

Московская битва. 1941—1942 / С. П. Алексеев — Издательство
«Детская литература», 1975 — (Великие битвы Великой
Отечественной)

ISBN 978-5-08-005359-7

Автор – известный детский писатель, участник Великой Отечественной войны (1941–1945) – рассказывает школьникам о ее главных битвах. Шесть книг серии описывают подвиг нашего народа в освобождении родной страны и Европы от фашистских захватчиков. Первая книга серии посвящена великой Московской битве (1941–1942). Издается к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Для среднего школьного возраста.

УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-08-005359-7

© Алексеев С. П., 1975
© Издательство «Детская
литература», 1975

Содержание

От автора	7
Московская битва	8
Холм Жирковский	10
Сила	12
Мценск	14
Вязьма	16
Генерал Жуков	19
Московское небо	21
Талалихин	23
Арифметика	25
«Тульские пряники»	27
Красная площадь	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

**Великие битвы
Великой Отечественной**

**Сергей Алексеев
Московская битва. 1941–
1942: рассказы для детей**

Сергей Алексеев

***МОСКОВСКАЯ
БИТВА***

1941—1942

Великая Отечественная война 1941–1945

Книги серии:

★ **Московская битва. 1941–1942**

★ Сталинградское сражение. 1942—1943

★ Оборона Севастополя. 1941–1943 Сражение за Кавказ. 1942—1944

★ Подвиг Ленинграда. 1941—1944

★ Победа под Курском. 1943 Изгнание фашистов. 1943—1944

★ Взятие Берлина. Победа! 1945

Художник **А. Лурье**

Оформление серии

Е. Валерьяновой, Т. Яковлевой

От автора

22 июня 1941 года на рассвете войска фашистской Германии вероломно напали на нашу Родину. Фашисты хотели лишить нас свободы, захватить земли и города.

Началась Великая Отечественная война народов нашей страны против фашистских поработителей.

Для нас война началась неудачно. Враги напали неожиданно. Фашисты были сильнее. Лучше вооружены. Лучше обучены. У них было больше пушек, самолетов, танков. Прежде чем напасть на нас, фашистская Германия захватила Австрию, Чехословакию, Польшу, Францию, ряд других государств Европы. Промышленность этих стран стала работать на фашистов.

Под натиском врагов наши армии отступали. Враги рассчитывали расправиться с нами быстро, стремительным ударом. Они даже придумали выражение «блицкриг», то есть молниеносная война. Но фашисты сильно просчитались. Все, как один, поднялись народы нашей страны на защиту своей Родины и свободы.

Война с фашистами длилась четыре года (1941–1945). Нелегким был путь к победе. На просторах страны гремели битвы. Наши войска остановили фашистов. За Волгой, на Урале, в Сибири советские люди построили первоклассные военные заводы, создали новое, совершенное оружие. Советские воины научились умело воевать. Военные командиры – Г. К. Жуков, К. К. Рокоссовский, И. С. Конев и многие другие – четко и умело руководили войсками. Большинство из них стали прославленными маршалами. Советские войска сломили фашистов и погнали их с родной земли. Весной 1945 года наши армии штурмом взяли столицу фашистского государства Берлин и подняли над ним победное знамя.

Прошло 70 лет. По-прежнему мы гордимся нашей великой Победой. С благодарностью вспоминаем всех тех, кто сломил фашистов, – в боях на фронте, трудом в тылу. Низкий поклон героям!

К 70-летию Победы издательство «Детская литература» выпускает серию книг о главных битвах и героях Великой Отечественной войны с фашистами. Автор с первого дня был участником этой войны. Вот названия входящих в серию книг.

Книга первая. «Московская битва» – рассказы о том, как советские войска остановили наступление фашистов на Москву и нанесли им первый сокрушительный удар.

Книга вторая. «Сталинградское сражение». Вы узнаете о героических защитниках города Сталинграда, об окружении и разгроме фашистской армии в Приволжских степях, о взятии в плен 91 тысячи фашистских солдат и фельдмаршала Фридриха Паулюса.

Книга третья. «Оборона Севастополя. Сражение за Кавказ». Рассказы о солдатах, защищавших южные рубежи страны, о героях Севастополя, о разгроме фашистов на Кавказе.

Книга четвертая. «Подвиг Ленинграда». Рассказы о том, как 900 дней и ночей находился Ленинград во вражеской блокаде, как выстоял и победил фашистов.

Книга пятая. «Победа под Курском. Изгнание фашистов». В эту книгу вошли рассказы о грандиозном сражении на западе России, о разгроме фашистов на Украине и в Белоруссии, об окончательном изгнании фашистов с отечественных земель.

Книга шестая. «Взятие Берлина. Победа!» Рассказы о последней битве Великой Отечественной войны и полном разгроме фашистов нашими войсками.

Итак, перед вами первая из шести военных книг – «Московская битва».

Минута, и вы – на полях сражений.

Московская битва 1941–1942

Медаль
«За оборону Москвы»

Осень коснулась полей Подмосковья. Падает первый лист.

30 сентября 1941 года фашистские генералы отдали приказ о наступлении на Москву.

«Тайфун» назвали фашисты план своего наступления. Тайфун – это сильный ветер, стремительный ураган. Ураганом стремились ворваться в Москву фашисты.

Обойти Москву с севера, с юга. Взять советские армии в огромные клещи. Сжать. Раздавить. Уничтожить. Таков у фашистов был план.

Верят фашисты в быстрый успех, в победу. Более миллиона солдат бросили они на Москву. Тысячу семьсот танков, почти тысячу самолетов, много пушек, много другого оружия. Двести фашистских генералов ведут войска. Возглавляют поход два генерал-фельдмаршала.

Началось наступление. Торжествуют фашисты. Ползут вперед «несокрушимые» немецкие танки.

Однако, чем ближе к Москве, тем все сложнее и сложнее фашистам. Встречают всюду врагов заслоны. Как скалы, стоят наши войска. Постепенно стихает напор врагов...

О том, как развивалась грандиозная битва у стен Москвы, как остановили и сокрушили наши солдаты фашистский «Тайфун», как сами перешли в наступление и разгромили под Москвой армии хваленых немецких фельдмаршалов и генералов, вы и узнаете из книги рассказов о великой Московской битве.

Холм Жирковский

Фашистские армии рвались к Москве.

На одном из главных участков фронта немецкие танки двигались на населенный пункт Холм Жирковский.

Подшли к поселку фашисты. Смотрят. Что он танкам – какой-то там Холм Жирковский. Как льву на зубок горошина.

– Форвертс! Вперед! – прокричал офицер. Достал часы. Посмотрел на время: – Десять минут на штурм.

Пошли на Жирковский танки.

Защищали Холм Жирковский 101-я мотострелковая дивизия и 128-я танковая бригада.

Засели в окопах солдаты. Вместе со всеми сидит Унечин. Не лучше других, не хуже. Солдат как солдат. Пилотка. Винтовка. Противогаз. На ногах сапоги кирзовые.

Ползут на окопы танки. Один прямо идет на Унечина. Взял Унечин гранату в руку. Зорко следит за танком. Ближе, ближе фашистский танк.

– Бросай, бросай, – шепчет сосед по окопу.

Выжидает Унечин.

– Бросай же, леший тебя возьми! – уже не шепчет – кричит сосед.

Не бросает Унечин. Выждал еще минуту. Вот и рядом фашистский танк. Сосед уже было глаза зажмурил. Приготовился к верной смерти. Однако видит: поднялся Унечин, швырнул гранату.

Споткнулся фашистский танк. Мотором взревел и замер.

Схватил Унечин бутылку с горючей жидкостью. Вновь размахнулся. Опять швырнул. Вспыхнул танк от горючей смеси. Улыбнулся Унечин, повернулся к соседу, пилотку на лбу поправил.

Кто-то сказал:

– Вот это да, браток! Выходит, дал прикурить фашистам.
Рассмеялись солдаты и снова в бой.
Слева и справа идет сражение. Не пропускают герои танки.
Новую вынул солдат гранату. Бутылку достал со смесью. Рядом поставил гранату и жидкость. Ждет.
Новый танк громыхнул металлом. И этот идет на Унечина. Кто-то опять сказал:
– Зверь на ловца бежит.
Выждал Унечин минуту, вторую, третью...
«Бросай же, бросай!» – снова крикнуть хотел сосед. Однако губы зажал, сдержался.
Еще минута – и вновь граната кошкой под танк метнулась. А следом бутылка с горючей смесью. Вспыхнул и этот танк.
Улыбнулся Унечин. Пилотку на лбу поправил. Третью достал гранату. Вынул бутылку с горючей смесью. Рядом ее поставил.
Слева и справа грохочет бой. Не пропускают герои танки.
Десять минут прошло... тридцать минут прошло... Час продолжается бой, два – не стихает схватка. Смотрят с тревогой на часы фашистские офицеры. Давно уже нужно пройти Жирковский. Застряли они в Жирковском.
Более суток держались советские бойцы под Холмом Жирковским. Подбили и подожгли 59 фашистских танков. Четыре из них уничтожил солдат Унечин.
К исходу суток пришел приказ на новый рубеж отойти солдатам. Меняют бойцы позиции. Вместе со всеми идет Унечин. Солдат как солдат. Не лучше других, не хуже. Пилотка. Винтовка. Противогаз. На ногах сапоги кирзовые.
Идут солдаты. Поднялись на бугор, на высокое место. Как на ладони перед ними лежит Холм Жирковский. Смотрят солдаты – батюшка свет! – все поле в подбитых танках: земли и металла сплошное месиво.
Кто-то сказал:
– Жарко врагам досталось. Жарко. Попомнят фашисты наш Холм Жирковский.
– Не Жирковский, считай, Жарковский, – кто-то другой поправил.
Посмотрели солдаты опять на поле:
– Конечно же Холм Жарковский!
Слева, справа идут бои. Всюду для фашистов Холмы Жарковские.

Сила

Наступают фашисты. С юга идут на Брянск, на Орел. С севера движутся к Калинин. Идут на Вязьму, Калугу, Юхнов.

Город Юхнов. Река Угра. Здесь, на Угре, под Юхновом, обороняли солдаты мост. Вышли к мосту фашисты. Танки столпились. Сгрудилась артиллерия. Пехота забила весь правый берег. Необходима для войск переправа. Нужен фашистам мост.

Смотрят солдаты на фашистские пушки, на танки, на правый берег:

– Братцы, сила смотри какая!

Глянешь на эту силу – и вправду, как молот, сила. Мало здесь наших войск. Обороняет мост совсем небольшой отряд, немногим больше стрелковой роты. Защищает мост и солдат Гаркуша.

Молод совсем Гаркуша. Первый бой впереди у солдата. Расположились бойцы в окопах. Обещали солдатам помощь. Ждут защитники свежей силы.

Пошли фашисты на штурм моста. Открыли пулеметный огонь по нашим. Изрешетили весь левый берег. Несутся теперь в атаку. Вот-вот и захватят мост.

Бьются солдаты отважно. Не подпускают к мосту фашистов. И все же понимает Гаркуша: не устоять им без свежей силы. Ожидают бойцы подкрепления.

– Где же помощь? – тревожиться стал Гаркуша. – Не удержим мы левый берег.

И вдруг смотрит солдат – отходят назад фашисты.

Доволен Гаркуша.

– Ура!

Видимо, помощь прибыла.

Только «ура!» прокричал солдат, как открыли фашисты минометный огонь по нашим. Минным градом штурмуют берег. Снова идут в атаку. Вот-вот и захватят мост. Вместе со всеми в бою Гаркуша. Присмотрелся к другим молодой солдат. Грозен в бою Гаркуша.

– А ну, подходи! А ну, подходи! – это фашистам кричит Гаркуша. Винтовка в руках у Гаркуши, как пулемет, стреляет.

Стойко дрались солдаты. Смотрит Гаркуша – отходят фашисты.

Доволен Гаркуша: значит, добавилась к нашим сила, значит, помощь и вправду прибыла.

Ударила по нашему берегу фашистская артиллерия. Вскочили, как плуги, снаряды землю. Вспахали металлом берег.

Снова фашисты в атаку идут на мост. Не сдается упрямый мост. Не пропускают солдаты вперед фашистов. Оживился совсем Гаркуша:

– Ура! Братцы, не трус! Братцы, вперед!

На атаку врагов ответили наши солдаты своей атакой. Вместе с другими бежит Гаркуша. Кончик штыка, как алмаз, сверкает.

Смотрит Гаркуша – отходят фашисты.

Доволен солдат Гаркуша: значит, снова добавилась к нашим сила, значит, вовремя помощь прибыла.

Повернулся Гаркуша назад – посмотреть на героев, на тех, кто прибыл. За спиной у солдата пустое поле. Глянул налево, глянул направо. Не видно нигде пополнения. Все те же кругом бойцы – друзья по героической роте.

– Где же сила? Была же сила! – смотрит солдат на соседа. – Где же оно, пополнение?

Пожимает сосед плечами: о чем, мол, солдат толкует?

Смутился Гаркуша, стоит в удивлении.

Где она, сила? Была же сила! Клянется солдат – была!

Три дня бойцы у Угры держались. Не пропускали вперед фашистов.

Мценск

Отступают наши войска. Отходят. Сильнее враг.

С юга дорогу на Москву пробивает танковая армия под командованием генерала Гейнца Гудериана.

Рвутся, рвутся вперед фашисты. Прорвали фашистские танки советский фронт. Мчатся вперед машины.

Дорога к Москве открыта! Дорога к Москве открыта!

С ходу ворвались фашисты в Орел. Мчатся дальше, спешат на Тулу. Между Орлом и Тулой – Мценск.

К Мценску подходят фашистские танки. Утро. Встал Гейнц Гудериан. Помылся. Побрился. Сел генерал за завтрак.

Гейнц Гудериан генерал заслуженный. В особом почете среди фашистов. Ценят его в Берлине.

«Кто самый примерный у нас генерал?»

«Гейнц Гудериан».

«Кто самый у нас решительный?»

«Гейнц Гудериан».

«Кто знает одни победы?»

«Гейнц Гудериан. Гейнц Гудериан. Гейнц Гудериан!»

Льются к Гудериану рекой награды. Привык генерал к победам, к успехам, к наградам, к почестям. «Быстроногий Гейнц» – называют его в Германии.

Завтракает Гудериан, сидит за столом, рассуждает:

– Сегодня мы будем в Мценске. Завтра мы будем в Плавске. В Плавске, в Плавске... – стал напевать генерал.

Рад генерал успехам.

– Завтра мы будем в Плавске, послезавтра мы будем в Туле. В Туле, в Туле, – сказал Гудериан.

Задумался, что-то в уме прикинул:

– Послезавтра мы будем в Туле. Еще день, еще два...

Позавтракал, собрался, отправился в штаб генерал. Углубился в штабные карты. Смотрит на стрелки, смотрит на даты:

– Еще день, еще два...

И вот уже видит Москву Гудериан.

– Москва, Москва... – стал напевать генерал.

Вдруг вбегает к нему адъютант:

– Танки! Танки, мой генерал!

Не понимает Гейнц Гудериан, почему так кричит адъютант и какие танки.

– Русские танки! – кричит адъютант.

Под городом Мценском дорогу фашистам преградили советские танки.

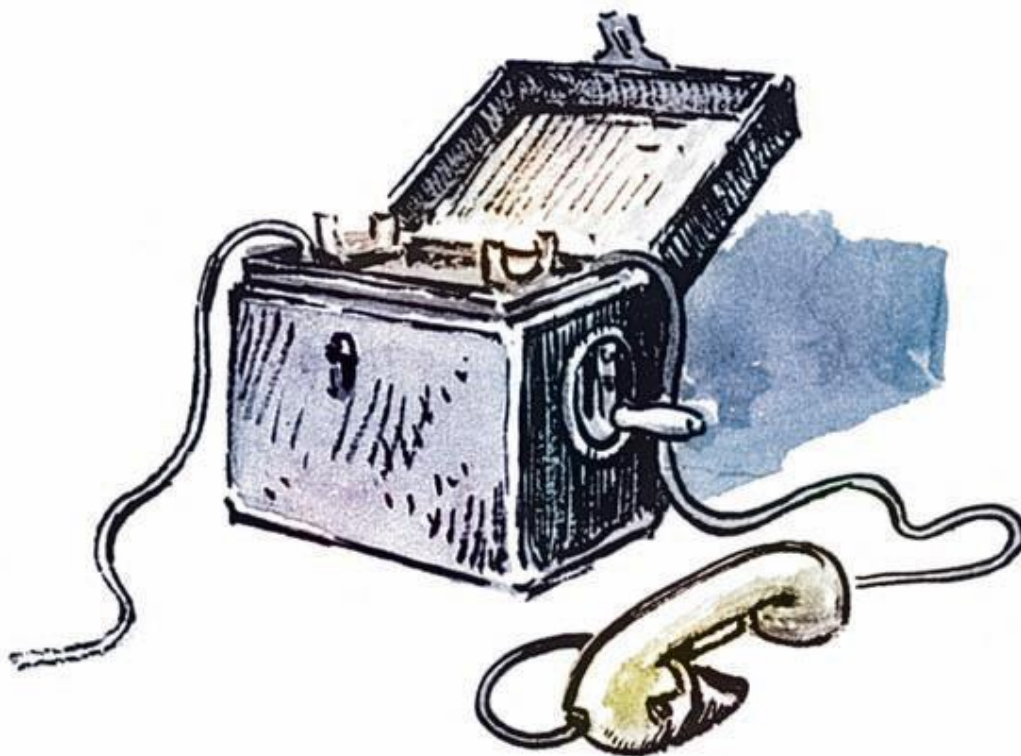
Мало танков советских было. Однако силен удар. Умно поступали танкисты: применяли засады, заслоны, били прямой наводкой, атаковали фашистов в борт – там, где на танках броня слабее. 133 танка потеряли фашисты в боях под Мценском.

Задержались и здесь фашисты. Приводят себя в порядок. Даже комиссия специальная была создана. Изучает комиссия – как это так, почему, чудом каким подбито здесь столько фашистских танков?

Не напевает уже генерал Гудериан. Не поется ему. Нет желания. Нет настроения.

Вязьма

Привольны поля под Вязьмой. К небу бегут холмы.

Слова из были не выкинешь. Под городом Вязьмой большая группа советских войск попала к врагу в окружение. Довольны фашисты. Сам Гитлер, предводитель фашистов, звонит на фронт:

– Окружены?

– Так точно, наш фюрер, – рапортуют фашистские генералы.

– Сложили оружие?

Молчат генералы.

– Сложили оружие?

Вот смелый один нашелся:

– Нет. Осмелюсь доложить, мой фюрер... – Генерал что-то хотел сказать.

Однако Гитлер отвлекся чем-то. На полуслове прервалась речь.

Вот уже несколько дней, находясь в окружении, советские солдаты ведут упорные бои. Сковали они фашистов. Срывается фашистское наступление. Застрали враги под Вязьмой.

Снова Гитлер звонит из Берлина:

– Окружены?

– Так точно, наш фюрер, – докладывают фашистские генералы.

– Сложили оружие?

Молчат генералы.

– Сложили оружие?

– Нет.

Страшная брань понеслась из трубки.

– Осмелюсь доложить, мой фюрер, – пытается что-то сказать тот, смелый. – Наш Фридрих Великий еще сказал...

Однако не слушает дальше фюрер. Бросил с досадой трубку.

Снова проходят дни. Не утихают бои под Вязьмой. Застряли, завязли враги под Вязьмой.

Вяжет их Вязьма, вяжет. За горло рукой взяла!

В гнев великом фюрер. Снова звонок из Берлина.

– Сложили оружие?

Молчат генералы.

– Сложили оружие?!

– Нет, – за всех отвечает смелый.

Снова брызнул поток нехороших слов. Заплясала мембрана в трубке.

Притих генерал. Переждал. Уловил минутку:

– Осмелюсь доложить, мой фюрер, наш великий, наш мудрый король Фридрих еще сказал...

Слушает Гитлер:

– Ну, ну, так что же сказал наш Фридрих?

– Фридрих Великий сказал, – повторил генерал, – русских нужно дважды застрелить. А потом еще и толкнуть, мой фюрер, чтобы они упали.

Буркнул что-то невнятное в трубку фюрер. Отсоединился берлинский провод.

Целую неделю под Вязьмой не утихали бои. Неоценимой была для Москвы неделя. За эти дни защитники Москвы успели собраться с силами и подготовили для обороны удобные рубежи.

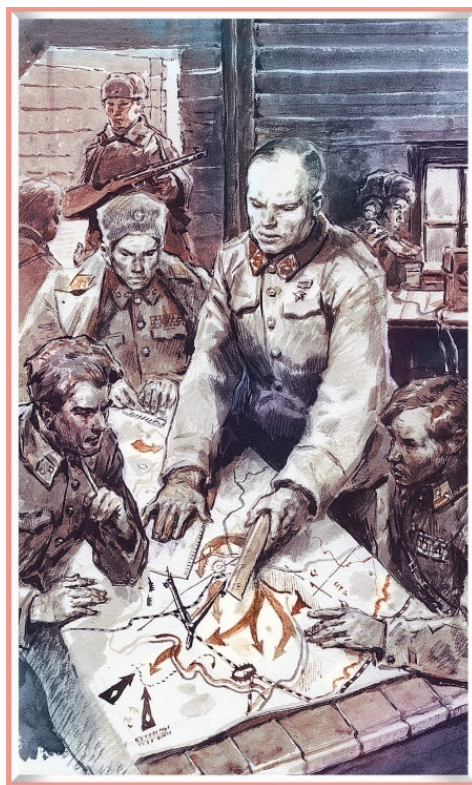
Привольны поля под Вязьмой. К небу бегут холмы. Здесь, на полях, на холмах под Вязьмой, сотни лежат героев. Здесь, защищая Москву, совершили советские люди ратный великий подвиг.

Знай!

Запомни!

Светлую память о них храни!

Генерал Жуков

Командующим Западным фронтом – фронтом, в состав которого входило большинство войск, защищавших Москву, был назначен генерал армии Георгий Константинович Жуков.

Прибыл Жуков на Западный фронт. Докладывают ему штабные офицеры боевую обстановку.

Бои идут у города Юхнова, у Медыни, возле Калуги.

Находят офицеры на карте Юхнов.

– Вот тут, – докладывают, – у Юхнова, западнее города... – и сообщают, где и как расположены фашистские войска у города Юхнова.

– Нет, нет, не здесь они, а вот тут, – поправляет офицеров Жуков и сам указывает места, где находятся в это время фашисты.

Переглянулись офицеры. Удивленно на Жукова смотрят.

– Здесь, здесь, вот именно в этом месте. Не сомневайтесь, – говорит Жуков.

Продолжают офицеры докладывать обстановку.

– Вот тут, – находят на карте город Медынь, – на северо-запад от города, сосредоточил противник большие силы, – и перечисляют, какие силы: танки, артиллерию, механизированные дивизии...

– Так, так, правильно, – говорит Жуков. – Только силы не вот здесь, а вот тут, – уточняет по карте Жуков.

Опять офицеры удивленно на Жукова смотрят. Забыли они про дальнейший доклад, про карту.

– Слушаю дальше, – сказал командующий.

Вновь склонились над картой штабные офицеры. Докладывают Жукову, какая боевая обстановка у города Калуги.

– Вот сюда, – говорят офицеры, – к югу от Калуги, подтянул противник мотомехчасти. Вот тут в эту минуту они стоят.

– Нет, – возражает Жуков. – Не в этом месте они сейчас. Вот куда передвинуты части, – и показывает новое место на карте.

Удивились штабные офицеры. С нескрываемым удивлением на нового командующего смотрят. Уловил Жуков недоверие в глазах офицеров. Усмехнулся.

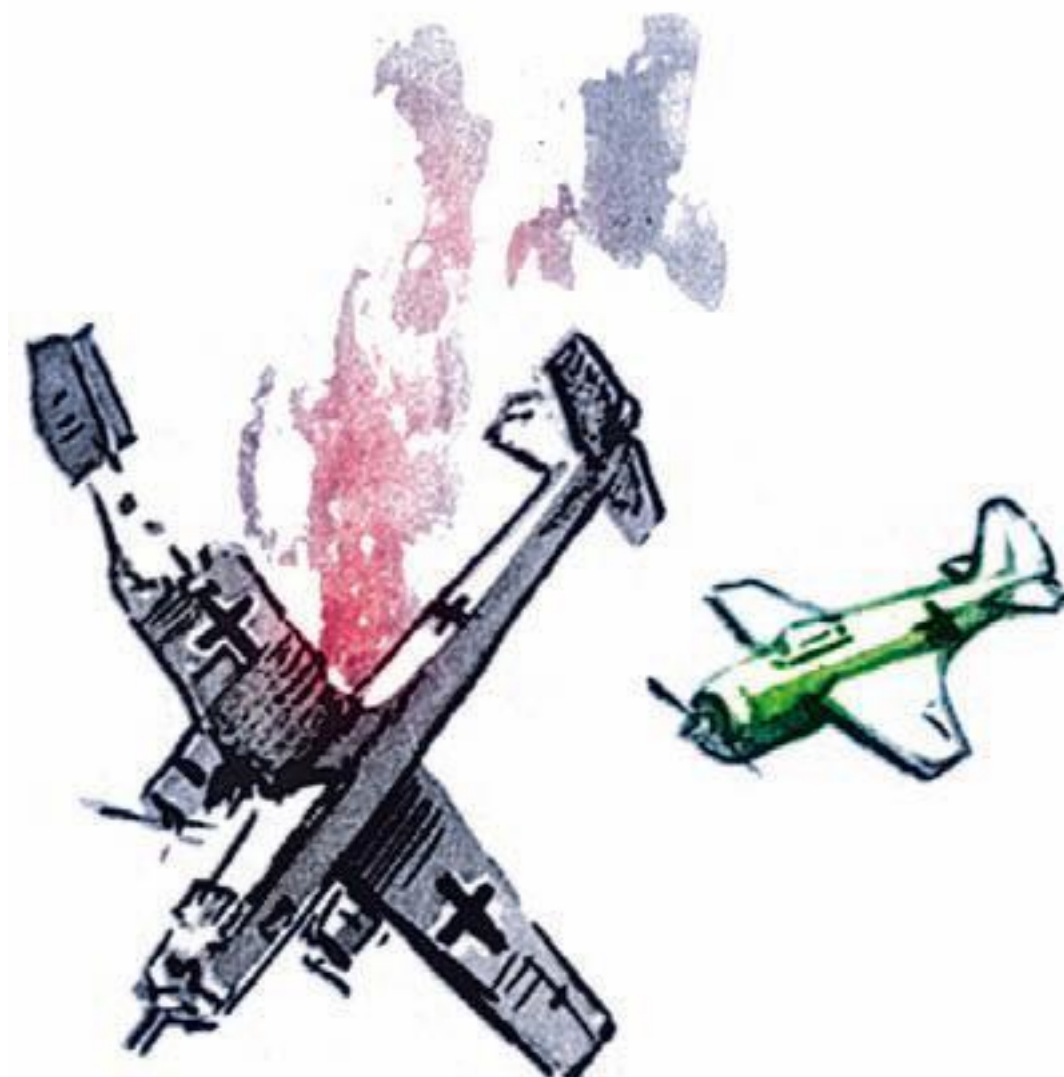
– Не сомневайтесь. Все именно так. Вы молодцы – обстановку знаете, – похвалил Жуков штабных офицеров. – Но у меня точнее.

Оказывается, побывал уже генерал Жуков и под Юхновом, и под Медыню, и под Калугой. Прежде чем в штаб – поехал прямо на поле боя. Вот откуда точные сведения.

Во многих битвах принимал участие генерал, а затем Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков – выдающийся советский полководец, герой Великой Отечественной войны. Это под его руководством и под руководством других генералов советские войска отстояли Москву от врагов. А затем в упорных сражениях и разбили фашистов в великой Московской битве.

Московское небо

Было это еще до начала Московской битвы.

Размечтался в Берлине Гитлер. Гадает: как поступить с Москвой? Мучается – что бы сделать такое необычное, оригинальное. Думал, думал...

Придумал такое Гитлер. Решил Москву затопить водой. Построить огромные плотины вокруг Москвы. Залить водой и город, и все живое.

– Сразу погибнет все: люди, дома и Московский Кремль!

Прикрыл он глаза. Видит: на месте Москвы бездонное плещется море!

– Будут помнить меня потомки!

Потом подумал: «Э-э, пока набежит вода...»

– Ждать?!

Нет, не согласен он долго ждать.

– Уничтожить сейчас же! В сию минуту!

Подумал Гитлер, и вот приказ:

– Разбомбить Москву! Уничтожить! Снарядами! Бомбами! Послать эскадрильи! Послать армады! Не оставить камня на камне! Сровнять с землей!

Выбросил руку вперед, как шпагу:

– Уничтожить! Сровнять с землей!

– Так точно, сровнять с землей. – Замерли в готовности фашистские генералы.

22 июля 1941 года, ровно через месяц после начала войны, фашисты совершили первый воздушный налет на Москву.

Сразу 200 самолетов послали в этот налет фашисты. Нагло гудят моторы.

Развалились в креслах своих пилоты. Все ближе Москва, все ближе. Потянулись фашистские летчики к бомбовым рычагам.

Но что такое?! Скрестились в небе ножами-шпагами мощные прожекторы. Поднялись навстречу воздушным разбойникам красноезвездные советские истребители.

Не ожидали фашисты подобной встречи. Расстроились ряды врагов. Лишь немногие самолеты прорвались тогда к Москве. Да и те торопились. Бросали бомбы куда придется, скорей бы их сбросить и бежать отсюда.

Сурово московское небо. Крепко наказан непрошенный гость. 22 самолета сбито.

– Н-да-а... – протянули фашистские генералы.

Задумались. Решили посылать теперь самолеты не все сразу, не общей кучей, а небольшими группами.

– Будут наказаны большевики!

На следующий день вновь 200 самолетов летят на Москву. Летят небольшими группами – по три, четыре машины в каждой.

И снова их встретили советские зенитчики, снова их отогнали красноезвездные истребители.

В третий раз посылают фашисты на Москву самолеты. Неглупыми, изобретательными были генералы у Гитлера. Новый придумали план генералы. Надо самолеты послать в три яруса, решили они. Одна группа самолетов пусть летит невысоко от земли. Вторая – чуть выше. А третья – и на большой высоте, и чуть с опозданием. «Первые две группы отвлекут внимание защитников московского неба, – рассуждают генералы, – а в это время на большой высоте незаметно к городу подойдет третья группа, и летчики сбросят бомбы точно на цели».

И вот снова в небе фашистские самолеты. Развалились в креслах своих пилоты. Гудят моторы. Бомбы застыли в люках.

Идет группа. За ней вторая. А чуть поотстав, на большой высоте, – третья. Самым последним летит самолет особый, с фотоаппаратами. Сфотографирует он, как разрушат фашистские самолеты Москву, привезет напоказ генералам.

Ждут генералы известий. Вот и возвращается первый самолет. Заглохли моторы. Остановились винты. Вышли пилоты. Бледные-бледные. Едва на ногах стоят.

Пятьдесят самолетов потеряли в тот день фашисты. Не вернулся назад и фотограф. Сбили его в пути.

Неприступно московское небо. Строго карает оно врагов. Рухнул коварный расчет фашистов.

Мечтали фашисты и их бесноватый фюрер уничтожить Москву до основ, до камня. А что получилось?

Биты фашисты. Москва же стоит и цветет, как прежде. Хорошеет от года к году.

Талалихин

Защищая Москву от воздушных налетов, совершил свой прославленный подвиг летчик-комсомолец младший лейтенант Виктор Талалихин.

Подмосковная ночь. Тихая. Лунная. Мирно плывут облака. Бежит луна от облака к облаку. Вот застеснялась. Спряталась. Вновь показалась.

Ночь. Тишина. И вдруг заухали, взвыли зенитки. Прожекторы как пики кольнули небо. В воздухе был противник.

Наблюдатели обнаружили приближающийся к Москве фашистский бомбардировщик. Младший лейтенант Талалихин получил приказ уничтожить врага. Через две минуты летчик был в воздухе.

Быстро ползет стрелка прибора, показывающего высоту. Триста метров... пятьсот... тысяча. Все выше и выше ползет стрелка. Для летчика-истребителя важен запас высоты. Сверху и атаковать неприятеля лучше, сверху все виднее. Две тысячи метров, три. Всматривается Талалихин в черное небо. Нет, не видно нигде врага. Еще выше идет самолет. Четыре тысячи метров. Четыре с половиной. Вновь осмотрелся кругом Талалихин. Все так же по небу бежит луна. Все так же темно за бортом.

И вдруг слева, чуть впереди, увидел Талалихин какой-то отблеск. Всмотрелся – опять блеснуло. Лунным светом мигнул металл. Все ясно. Враг рядом. Враг найден. Вот уже виден и весь самолет врага.

– Не уйдешь! – прокричал Талалихин. Схватил фашиста в прицел. Нажал на гатткетку. Точно стрелял Талалихин.

Первая же очередь догнала фашиста. Тронули пули правый мотор врага. Пламя мотор схватило. Ранен фашист, но не сбит. Наклоняет самолет на крыло, старается воздухом сбить огонь. Вот-вот и вовсе огонь собьет. Прибавил машине скорость. Бросает машину то влево, то вправо. Пытается оторваться, уйти от советского летчика.

Опытный ас попался. Несколько заходов сделал уже Талалихин. Никак не добьет врага. Уходит противник.

Вновь для атаки зашел Талалихин. Нажал на гашетку. Молчат пулеметы. Расстрелял все патроны летчик.

Уходит противник. И тут...

Не раз уже советские летчики таранили, то есть винтом или корпусом своего самолета сбивали самолеты врага. Еще в первые дни войны совершили таран младшие лейтенанты Петр Харитонов, Степан Здоровцев, Михаил Жуков. Да и здесь, под Москвой, тоже свои герои: капитан Алексей Катрич, младший лейтенант Борис Пирожков и другие. Однако все это были тараны дневные. Ночью Талалихин таранил первым.

Подвел он машину к хвосту фашистского самолета. Только прицелил к удару, как вдруг блеснул огонь из фашистского самолета. Лучами метнулись пули. Обожгли они руку советскому летчику.

Сжал Талалихин от нахлынувшей боли зубы. Однако штурвал из рук не выпустил. Снова зашел в хвост фашистского бомбардировщика. Нажал на рычаги. Дал полный газ. И со всей силой врезался в самолет противника. Вспыхнул бомбардировщик, как факел. Рухнул, завертелся, понесся вниз.

Однако от удара был выведен из строя и самолет Талалихина. Пришлось летчику прыгать с парашютом. Прыгнул. Благополучно спустился вниз.

За свой подвиг – за первый воздушный ночной таран – младший лейтенант Виктор Талалихин был удостоен высокой награды. Он стал Героем Советского Союза.

Арифметика

Продолжают рваться к Москве фашисты. Гудериан на Москву наступает с юга. С запада движется Гепнер. Гепнер тоже танковый генерал. Сотни танков в полках у Гепнера. Прорвали фашистские танки советский фронт.

Прорван фронт, но знает Гепнер, что это еще не все. Там, впереди, еще главные русские силы. Мечтает Гепнер разбить эти силы.

– Вперед, к победе!

Наступают танки, и вдруг задержка. «Вот они, главные силы, – решает Гепнер. – Вот он, главный, последний бой». Закипело сражение. Кончилась схватка.

– Разбиты?

– Разбиты.

– Главные силы?

– Нет, – отвечают Гепнеру.

– Наши потери?

– Двенадцать танков.

– С кем же сражались?

– Стрелковый батальон.

– Н-да-а... – протянул недовольно Гепнер.

Двигутся вперед фашисты. Сокрушают танки округу гулом. Прошли немного. Опять остановка. Закипело сражение. Кончился бой.

– Разбиты?

– Разбиты.

– Главные силы?

– Нет, – отвечают Гепнеру.

– Наши потери?

– Шестнадцать танков.

– С кем же сражались?

– Сводный отряд курсантов.

Нахмурился Гепнер. Жилка под глазом дернулась.

Тронулись танки дальше. Моторы режут, как звери. Прошли немного. Опять преграда. В новом бою фашисты. Закончилась схватка. Снова Гепнер спешит с вопросом:

- Разбиты?
- Разбиты.
- Главные силы?
- Нет, – отвечают Гепнеру.
- Сплюнул с досады Гепнер.
- Наши потери?
- Семнадцать танков.
- С кем же сражались?
- Саперная рота.

Наморщился Гепнер. Гримаса лицо схватила.

Двигутся, движутся вперед фашисты. Там остановка, и здесь задержка. Там задержка, и здесь остановка. Бой переходит в бой. Схватку сменяет схватка.

Считает Гепнер потери: двенадцать танков, шестнадцать танков, семнадцать танков, опять двенадцать, пятнадцать, двадцать, четыре, десять, опять пятнадцать...

Считает, сколько прошли километров, – двадцать, пятнадцать, двенадцать, пять, стояли, опять стояли, девять, семнадцать, четыре, три, стояли, стояли, опять стояли.

Считает, сколько пройти осталось...

Уткнулся Гепнер, как школьник, в цифры. Слагает, вычитает. Делит. Множит. Опять слагает. Сидит, как бухгалтер, как счетовод. Смотрит на цифры. Смотрит на карту. Снова на карту. Опять на цифры.

Огромны потери в войсках у Гепнера. Как ни крути, как ни верти, как ни считай, ни складывай, но если так дальше пойдет, останется Гепнер вскоре совсем без танков. Придется дальше шагать пешком.

Сокрушают фашистов советские воины. Наносят удары по хваленной фашистской технике.

Считают фашисты потери. Печальная арифметика.

«Тульские пряники»

Тульский пряник вкусный-вкусный. Сверху корочка, снизу корочка, посередине сладость.

Встретив героическое сопротивление советских войск на западе и на других направлениях, фашисты усилили свою попытку прорваться к Москве с юга. Фашистские танки стали продвигаться к городу Туле.

Здесь вместе с нашей армией на защиту города поднялись рабочие батальоны.

Тула – город оружейников. Тульские рабочие сами наладили производство нужного вооружения.

Одно из городских предприятий стало выпускать противотанковые мины. Помогали этому производству готовить мины и рабочие бывшей кондитерской фабрики. Среди помощников оказался ученик кондитера Ваня Колосов. Изобретательный он паренек, находчивый, веселый.

Как-то явился Ваня в цех, где производили мины. Под мышкой папка. Раскрыл папку, в папке лежат наклейки. Наклейки были от коробок, в которые упаковывали на кондитерской фабрике тульские пряники. Взял Ваня наклейки. Подошел к готовым минам. Наклейки на мины – шлеп, шлеп. Читают рабочие, на каждой мине написано: «Тульский пряник».

Смеются рабочие:

– Вот так фашистам сладость!

– Фрицам хорош гостинец!

Ушли мины на передовую к защитникам города.

Возводят саперы на подходах к Туле противотанковые поля, укладывают мины, читают на минах – «тульский пряник».

Смеются солдаты:

– Ай да сюрприз фашистам!

– Ай да гостинец фрицам!

Пишут солдаты письмо рабочим: «Спасибо за труд, за мины. Ждем новую партию «тульских пряников».

В конце октября 1941 года фашистские танки подошли к Туле. Начали штурм города. Да не прошли. Не пропустили их советские воины и рабочие батальоны. На минах многие машины подорвались. Почти 100 танков потеряли фашисты в боях за Тулу.

Понравилось советским солдатам выражение «тульские пряники». Все, что из Тулы приходило теперь на фронт – снаряды и патроны, минометы и мины, – стали называть они «тульскими пряниками».

Долго штурмовали фашисты Тулу. Да все напрасно. Бросали в атаку армады танков. Безрезультатно. Так и не прорвались фашисты к Туле.

Видимо, «тульские пряники» хороши!

Красная площадь

1941 год. 7-е Ноября. Москва. Красная площадь.

Враг рядом. Советские войска оставили Волоколамск и Можайск. На отдельных участках фронта фашисты подошли к Москве и того ближе. Бои идут у Наро-Фоминска, Серпухова и Тарусы.

Когда солдату Митрохину сказали, что часть, в которой он служит, будет принимать участие в параде на Красной площади, не поверил солдат вначале. Решил, что ошибся, ослышался, что-то неверно понял.

– Парад! – объясняет ему командир. – Торжественный, на Красной площади.

– Так точно, парад, – отвечает Митрохин. Однако в глазах неверие.

И вот замер Митрохин в строю. Стоит он на Красной площади. И слева стоят от него войска. И справа стоят войска. Руководители страны на ленинском Мавзолее. Все точь-в-точь как в былое мирное время.

Только редкость для этого дня – от снега бело кругом. Рано нынче мороз ударил. Падал снег всю ночь до утра. Побелил Мавзолей, лег на стены Кремля, на площадь.

8 часов утра. Сошлись стрелки часов на кремлевской башне.

Отбили куранты время.

Минута. Все стихло. Командующий парадом отдал традиционный рапорт. Принимающий парад поздравил войска. Опять все стихло. Еще минута. И вот вначале тихо, а затем все громче и громче звучат слова Председателя Государственного Комитета Обороны, Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами СССР товарища Сталина.

Сталин говорит, что не в первый раз нападают на нас враги. Что были в истории молодой Советской Республики и более тяжелые времена. Но советские люди верили в победу. И они победили. Победят и сейчас.

– На вас, – долетают слова до Митрохина, – смотрит весь мир, как на силу, способную уничтожить грабительские полчища фашистских захватчиков.

Застыли в строю солдаты.

– Великая освободительная миссия выпала на вашу долю, – летят сквозь мороз слова. – Будьте же достойными этой миссии!

Подтянулся Митрохин. Лицом стал суровее, серьезнее, строже.

– Война, которую вы ведете, есть война освободительная, война справедливая. – И вслед за этим Сталин сказал: – Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков: Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!..

И сразу же вслед за речью Верховного Главнокомандующего по Красной площади торжественным маршем прошли войска. Шла пехота, шла артиллерия, кавалерийские части прошли по площади, прогремели металлом танки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.